

Таналинова А.У.

кандидат юридических наук, доцент, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Казахстан, г. Актау, e-mail: Tanalinova@gmail.ru

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА**

Правовое положение женщин в традиционном казахском обществе отличалось большей степенью свободы и защищенности по сравнению с положением женщин других стран Средней Азии. Казахские женщины не закрывали лицо покрывалом, не знали затворничества, юноши и девушки пользовались свободой общения. Это оказывало значительное влияние на воспитательный процесс подрастающего поколения. В казахском обществе не существовало брошенных детей, имущественное положение женщин было четко отрегулировано. Специфика традиционного права казахов заключалась в бережном и внимательном отношении к родовым связям, сохранении целостности семейной собственности, защите интересов каждого члена общества. В этой связи важным моментом в истории обычного права казахов считается появление свода законов «Жеті Жарғы», включавшего семь основных разделов. В статье рассматриваются положения, регулирующие семейно-брачные и имущественные отношения, а также положения, устанавливающие наказание за совершение преступлений, совершаемых в отношении женщин.

Ключевые слова: Казахстан, женщина, обычай, право, наказание, преступление, закон, брак, общество, табу.

Tanalinova A.U.

candidate of juridical sciences, Aktau Caspian State University of Technology and Engineering, Kazakhstan, Aktau, e-mail: Tanalinova@gmail.ru

Status of women in the the historical development of kazakh society

The legal status of women in traditional Kazakh society was more free and more secure than status of women in other countries of Central Asia. Kazakh women did not cover their face with a blanket, did not know seclusion, young men and women enjoyed freedom of communication. This had a significant impact on the educational process of the younger generation. In the Kazakh society there were no abandoned children, the property status of women was clearly regulated. Specificity of the traditional Kazakh law consisted in careful and attentive attitude to family ties, preserving the family property's integrity, protecting of each member's of society interests. In this regard, an important moment in the history of Kazakh customary law is the appearance of the code of laws «Zheti Zharfy», which included seven main chapters. The article deals with provisions regulating family-marriage and property relations, as well as provisions that establish punishment for crimes against women.

Key words: Kazakhstan, woman, custom, law, punishment, crime, law, marriage, society, taboo.

Таналинова А.У.

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Ш. Есенов атындағы мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, Қазақстан, Ақтау қ., e-mail: Tanalinova@gmail.ru

Қазақ қоғамының тарихи дамуындағы әйелдердің жағдайы

Дәстүрлі қазақ қоғамындағы әйелдердің құқықтық жағдайы Орта Азия елдеріндегі әйелдердің құқықтық жағдайымен салыстырғанда еркіндігімен, қорғалуымен ерекшеленді. Қазақ әйелдері беттерін жаппаған, бозбала жігіттер мен бойжеткен қыздар еркін сөйлескен. Бұл дәстүр

өсіп келе жатқан ұрпақтың тәрбиесіне ерекше әсер еткен. Қазақ қоғамында тастанды, жетім балалар деген түсінік болмаған, әйелдердің мүліктік жағдайы нақты айқындалған. Қазақтардың дәстүрлі құқығының өзгешелігі туыстарына деген қамқоршыл, мейірбан көзқарастармен сипатталады, отбасылық меншік құндылығын сақтау, қоғамдағы әрбір тұлғаның қызығушылығын қорғау болып табылады. Қазақтардың жай құқық тарихында ең маңыздысы «Жеті Жарғы» заңдарының шығуымен байланысты. Мақалада отбасылық-неке және мүліктік қатынастарды реттейтін жағдайлар, сонымен қатар әйелдерге қатысты жасалған қылмыстарға жаза тағайындау ережелері қарастырылады.

Түйін сөздер: Қазақстан, әйел, дәстүр, құқық, жаза, қылмыс, заң, неке, қоғам, табу.

Введение

Положение женщины в обществе – показатель, отражающий особенности социально-политического устройства государства, его экономического развития, методов управления, правовых установок, уровня культуры и общественного самосознания. Споры о роли женщины в обществе, ее правовом положении и социальном статусе существовали на каждом этапе исторического развития государства, при этом на каждом из них существовала своя острота и характер постановки проблемы.

Общеизвестно, что современное положение женщин Казахстана во многом определяется историческим развитием страны, сложившимися национальными традициями, спецификой социальных отношений и многими другими обстоятельствами. Поэтому вопросу правового положения и социального статуса женщин в традиционном казахском обществе следует уделить особое внимание.

Методы исследования

Интерес к изучению положения женщин в традиционном казахском обществе не ослабевает. Свидетельством тому являются многочисленные исследования ученых, в которых на основе анализа различных по содержанию источников о культуре и традициях казахского народа раскрываются новые грани социальной действительности о правовом положении женщины, ее социальном статусе в родительском доме и вне семьи.

Методологической основой исследования выступили общенаучные принципы. В качестве концептуальной основы в статье использованы положения, разработанные в трудах казахстанских и зарубежных ученых Зиманова С.З., Ахметовой Н.С., Левшина А.И. Кроме того, применены сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы, а также общие методы научного познания, такие как анализ и синтез.

Обсуждение

По своему общественному положению казахские женщины отличались от женщин других восточных народов. Они занимали особый статус в общественной иерархии, являясь достойными соратниками мужчин, пользуясь большим уважением и авторитетом. По мнению С.З. Зиманова, многие беспристрастные наблюдатели, особенно из среды ученых-востоковедов, много лет проводивших сравнительное изучение быта, нравов и истории близких и родственных тюркских народов Средней Азии, отмечали большую степень свободы казахских женщин, свободу общения юношей и девушек, активное участие последних в хозяйстве и в других сферах жизни (Зиманов, 2006: 10).

В.В. Григорьев отмечал, что женщины в степи не знают затворничества, положение женщин у казахов всюду и всегда было несравненно независимее и почетнее, чем у соседних народов Азии (Григорьев, 1998: 45).

Наливкины, описывая положение женщины в дореволюционный период, приводят следующее: «Несмотря на то, что религия и обычное право признают мужа главою семьи, нередко случается, что глава этот вполне подпадает под влияние жены» (Наливкин, 1886: 158). По их мнению, домашний сор, тщательное припрятывание которого от посторонних взглядов регламентируется русским домостроем, у казахов, наоборот, выносится на улицу как женщиной, так и мужчиной. К примеру, вслед за оскорблениями и побоями, нанесенными мужем, жена могла выйти на улицу и поднять крик. Каждый, услышавший крик женщины, обязан был предпринять все возможное для примирения сторон. Практика подобного поведения была для женщины своего рода защитой от тирании мужа, которая у казахского народа встречалась намного реже, чем в странах Европы и Центральной Азии.

С. Узбекулы, рассматривая семейно-брачные отношения кочевников, отмечает, что, несмотря на то, что закон определял два пути вступления в

брак (сговор и помолвку), довольно распространенным явлением в казахском обществе было вступление в брак по любви, взаимному влечению молодых (Узбекулы, 2002: 137).

О равноправном положении женщин и мужчин в традиционном казахском обществе упоминается и в научном труде А.С. Ибраевой «О некоторых особенностях правовой культуры казахского народа», где отмечается, что равноправие у казахов было выражено одним словом «жубай». Это слово передает смысл одинаковости, равноценности прав и обязанностей супругов (Ибраева, 2003: 29).

В традиционной культуре казахского народа женщине отводилось особое место. Общеизвестно, что уважение к старшим, почитание матери, недопустимость физического наказания девочки выступали одними из главных канонов в воспитательном кодексе подрастающего поколения, являясь основой формирования национального самосознания. Они находили выражение в пословицах и поговорках, где особенно подчеркивалась роль женщины-матери в воспитании детей.

Особая роль женщины-матери, занимавшей почетное место в казахском обществе, нашла отражение в древнетюркской мифологии. О могущественной силе богинь-женщин в языческих верованиях хорошо известно из сохранившегося памятника Кюль-Тегину, а также из научных трудов: М.С. Орынбекова, В.В. Бартольда, С.М. Абрамзон, С.Г. Кляшторного и др. Так, М.С. Орынбеков в научном труде «Верования древнего Казахстана» пишет: «арабы-язычники почитали роль матери, поклоняясь женскому божеству Умай – покровительнице домашнего очага, детей и искусств» (Орынбеков, 1997: 10). В древнетюркских верованиях находилось и другое женское божество – Жер-Су, которое рассматривалось как плодородное и деторождающее начало, отождествляющееся с матриархальной хозяйкой. С Жер-Су были связаны древние праздники оживления весной и плодородия осенью.

Помимо пословиц и мифологических сказаний, воспитательное воздействие на подрастающее поколение оказывали многочисленные игры и развлечения, соответствовавшие общественным отношениям казахского народа. Свобода общения между юношами и девушками проявлялась в играх, большинство из которых выполняли обрядовую функцию, входящую в систему семейно-брачных церемоний. К примеру, празднование Наурыз у казахов начиналось с айтыса

между девушкой и джигитом, олицетворявшего символическую борьбу зимы и весны, и заканчивалось народными играми, состязаниями, в которых активное участие принимали и мужчины, и женщины. Так, большой популярностью в народе пользовалась игра «Кыз куу», в которой одним из условий сватовства выступал обычай, который требовал, чтобы жених догнал невесту.

Примером высокой культуры во взаимоотношениях кочевников считалось проявление знаков внимания и уважения к старшим по возрасту, главам семьи. К примеру, у казахов существовало правило, по которому женщина не имела права переходить или пересекать дорогу мужчинам, особенно старшим по возрасту. Даже находясь на довольно далеком расстоянии, она обязана была дожидаться мужчины с тем, чтобы уступить ему дорогу (Бусурманов, 2006: 105). Для молодой женщины, вышедшей замуж, также были предусмотрены определенные правила этикета, согласно которым воспрещалось громко говорить и смеяться, прямо смотреть в глаза свекру, обращаться по имени к нему и старшим братьям мужа. Правил дурного тона считалось поворачиваться к старшим членам семьи спиной. Отношение к женщине существенно менялось в период ее беременности. В это время ее оберегали, освобождали от тяжелой работы, способствовали нормальному течению беременности и родам. Рождение ребенка – всегда праздник, если же новорожденный – мальчик, казахи говорили: «Женщина, родившая шестерых сыновей, – батыр» или «Можно назвать госпожой женщину, родившую шестерых сыновей».

Женщины в казахском обществе играли значительную роль и в политической жизни государства. Женский фактор, брачная дипломатия нередко оказывала решающее влияние на становление и распад отдельных государств и династий. В большинстве случаев власть принадлежала женам и дочерям ханов, носившим титул «ханым». Принимая активное участие в жизни казахского ханства, ханым чаще всего выступали на политической арене как инструмент во внешней, отчасти внутренней политике правящих кругов. Вступая в династические браки, ханым, как правило, осознавали ту миссию, которая на них возлагалась. От их ума и манеры поведения в определенной степени зависела вся политика правителя (Нурпеисов, 2006: 251). В качестве примера можно привести интересный факт из истории Сибирского ханства, описанный российским историком Г.Ф. Миллером: «Кучум хан, стремясь укрепить свои позиции,

женит старшего брата на дочери казахского хана Шигая. Желая отомстить за неучтивое обращение с дочерью, Шигаи хан убил сибирского правителя. Данное событие нарушило недолгое перемирие, установившееся между Казахским и Сибирским ханством (Миллер, 1787: 186-189).

В условиях кочевой цивилизации существовали своеобразные обычаи, традиции и правила поведения, мотивируемые необходимостью считаться с интересами не только коллектива, но и отдельного индивида. К их числу относят обычаи аменгерства, многоженства, калымного брака, отдельные правила, регулирующие взаимоотношения между родственниками. В связи с этим, весьма важным моментом в истории обычного казахского права является время хана Тауке, когда появился свод законов «Жеті Жарғы». Известный исследователь этого документа Н. Усеров считает, что «Семь установлений» были утверждены в 1680 году и состояли из трех частей: первая часть – древнее казахское обычное право «Қасым ханның кісі жолы», вторая часть – «Есім ханның ескі жолы», третья – законы, введенные в период управления Тауке хана, отвечающие его политике (Усеров, 1977: 10).

«Жеті Жарғы» представлял собой свод законов обычного права, разработанных при участии известных биев и включавший в себя семь основных разделов. В их числе большая роль отводилась семейно-брачному законодательству, устанавливавшему порядок заключения и расторжения брака, регуливавшему права и обязанности супругов; имущественному праву членов семьи и уголовному закону, предусматривавшему систему наказания за различные виды преступления.

По закону хана Тауке вступление в брак считалось возможным с тринадцати лет. В кочевом казахском обществе брак запрещался между родственниками до седьмого колена включительно. Такое требование связано с проблемой нравственного порядка и заботой о здоровом, полноценном потомстве. Нарушившие экзогамное табу виновные стороны подвергались суровому осуждению и наказанию вплоть до смертной казни.

Законы «Жеті Жарғы» определяли два пути вступления в брак: сговор и помолвку. Сговор заключался в том, что родители жениха и невесты еще в детские годы новобрачных, выполнив все полагающиеся приготовления и традиционные формальности, договаривались о свадьбе по достижению брачного возраста. Сговор представлял не что иное, как тесное сближение близ-

ких людей, друзей тамыров-корешей, сватов. Сговор с колыбели назывался «бесік құда». Случалось и так, что, находясь в дружеских отношениях, двое дают слово соединить будущих детей по достижению брачного возраста. Такой сговор назывался «бел құда» (до рождения детей). При взаимном сватовстве человека, женившегося сына на дочери свата, выдавшего дочь за сына своего свата, называли «қарсы құда» – «взаимный сват». Люди, продолжившие сватовство, ставшие дважды сватами, назывались «сүйек жаңғырту».

При помолвке родители жениха, достигшего совершеннолетия, договаривались с родителями девушки, предполагаемой невесты. Целью помолвки являлось исключение случайных браков, установление родственных отношений с достойными и уважаемыми людьми в обществе (Узбекулы, 2002: 137). За помолвленных девушек родители жениха обязывались уплатить калым. Все вопросы, связанные с размером и уплатой калыма, который выдавался родителям невесты для приготовления приданого, были также предусмотрены законом. Известно, что размер калыма зависел от состояния вступающих в родство семейств, колеблясь от большого стада до нескольких голов скота. Несмотря на то, что в настоящем традиция уплаты калыма претерпела качественные изменения, она сохранилась и имеет широкое применение на практике.

Специфические, суровые условия ведения хозяйства предопределили усложнение форм законного брака такими аспектами, как левират и сорорат. По левиратному браку вдова должна была выйти замуж за брата умершего мужа или за его ближайшего родственника, а вдовец должен был жениться на сестре умершей жены (сорорат). Известно, что аменгерство возникло как институт, не допускавший дробления хозяйств, основной задачей которого являлось сохранение родового имущества в целом. В дореволюционном Казахстане обычай аменгерства строго соблюдался, однако вдова, несмотря на обязанность вступить в брак с родственником покойного мужа, имела возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости повторного вступления в брак, а также имела право на выбор супруга согласно собственному волеизъявлению. В таких случаях, при отсутствии детей, вдова продолжала поддерживать прежний очаг, являясь наследником всего имущества.

Обычным правом казахов был предусмотрен обычай многоженства. Согласно положениям «Жеті Жарғы» количество жен не ограничива-

лось, все зависело от состоятельности и социального статуса мужчины. Институт многоженства сыграл прогрессивную роль, т.к. стимулировал баланс численности населения, который неуклонно снижался вследствие низкого уровня медицины, широкого распространения болезней и эпидемий.

В казахском уголовном праве не существовало специального термина «преступление». Понятие «преступление» сливалось с понятием дурного поступка и рассматривалось не как деяние, наносящее ущерб обществу, а как деяние, которое не может быть принято к разбору иначе, как по желанию потерпевшего или его родственников. При таком взгляде на вещи, все дела сводились к тому, что потерпевший или его родственники требовали уплаты известного вознаграждения. Поэтому даже дела об убийстве могли прекращаться примирением сторон и уплатой куна (Ахметова, 1989: 38).

Из преступлений против личности Законы Тауке хана в записи А.И. Левшина знают словесное оскорбление, как оскорбление действием только в отношении султанов, ходжей, родителей и женщины. Плата за словесное оскорбление женщины определяется в один аттун. Следующим, относящимся к оскорблению действием, являлось нанесение обиды или телесного повреждения женщины. В зависимости от того, были ли оставлены в результате нанесения телесного повреждения раны или другие знаки насилия, определялось и наказание виновного. За обиду или удар женщины без оставления ран обидчик просил прощение, однако за оставление на теле женщины ран в результате нанесения ударов обязан был уплатить тогуз.

Среди имущественных взысканий, прежде всего, выделяется взыскание за убийство, тяжкое членовредительство и преступления, приравненные к убийству (изнасилование, прелюбодеяние, похищение женщины). За нанесение телесного повреждения женщине виновного наказывали айпом или куном. Тяжкие телесные повреждения по характеру установленного за них наказания соотносились с убийством и возмещались выплатой куна. По законам Тауке хана, в случае, если сбита с ног беременная женщина родит мертвого ребенка, то с виновного взыскивалась плата в размере полного куна.

Не считались преступными деяния, направленные против жизни, здоровья и достоинства личности, если были свершены мужем против изменившей ему жены. Муж, заставший жену в прелюбодеянии, мог убить ее. В случае если

убийство было совершено «тотчас по открытии преступления», то лицо, совершившее его, остается безнаказанным. При доказанности преступления лицо имело право просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя. Подобная мера наказания имела под собой объективную основу. Мужчина стремился передать накопленную им собственность своим детям. Этого можно было достигнуть путем лишения жены возможности общаться с другими мужчинам. Поэтому под угрозой смерти он требует соблюдения женой супружеской верности.

Напротив, действия, направленные против главы семейства, относились к отягчающим вину обстоятельствам и влекли за собой строгое наказание, от которого нельзя было откупиться уплатой куна. За убийство мужа жена, совершившая преступление, не могла откупиться куном, в то время как муж, убивший жену, имел возможность откупиться от наказания, уплатив кун. Исключения из правил составляло убийство мужа беременной женой, в результате которого она хоть и освобождалась от наказания, но навсегда предавалась презрению и почиталась бесчестной (Левшин, 1832: 318). Наиболее суровое наказание налагалось на женщину за изгнание плода и детоубийство незаконного ребенка.

Суровая ответственность за преступления против женщины предусматривалась только для «посторонних мужчин», не мужа, совершившего противоправное деяние по отношению к жене. Кроме того, преступник подвергался наказанию либо по закону кровной мести, либо ответственность в отношении него определялась выплатой куна.

Вместе с тем, в казахском обществе преступления в сфере семейно-бытовых отношений встречались не часто. Данное обстоятельство объясняется тем, что фактически каждый человек с момента рождения и до самой смерти обязан был следовать неписанным правилам поведения, и в наибольшей степени такие предписания распространялись на поведение женщин.

Заключение

Казахское обычное право являлось прогрессивным в вопросах общественной и семейной жизни. Социальная природа обычного права выражалась в защите экономических и семейно-бытовых интересов каждого члена общества. За женщинами были признаны основные права

и свободы в сфере семейно-брачных и имущественных отношений. Прочные семейные и родовые узы служили надежным саморегулятором межличностных отношений, поэтому, попадая в новую, незнакомую среду супружеской семьи, женщина вела себя в соответствии со строгими правилами, отражавшими устоявшиеся общественные взгляды на ее социальный статус. В этой связи важным моментом в истории обычного права казахов считается появление свода законов «Жеті Жарғы», в котором большая роль отводилась положениям, регулирующим семейно-брачные и имущественные отношения, положениям, устанавливающим наказание за совершение преступлений.

В результате рассмотрения преступлений, совершенных в отношении женщин, сделан вывод о том, что в традиционном праве казахов преступления, посягающие на жизнь и честь женщины, рассматривались как высшая степень оскорбления, но не личности женщины, а рода, к которому она принадлежала. Вместе с тем, следует отметить, что в казахском обществе преступления в сфере семейно-бытовых отношений совершались крайне редко. Отчасти это объяснялось тем, что обязанностью каждого человека являлось неукоснительное соблюдение неписанных правил поведения, в числе которых существовали и правила должного поведения для женщин.

Литература

- Ахметова Н.С. (1989). Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата: Наука. – С. 30-43.
- Бусурманов Ж.Д. (2006). Евразийская концепция прав человека. – Алматы: КазГЮУ. – 481 с.
- Григорьев В.В. (1998). О скифском народе саках. – Алматы: Хант. – 453 с.
- Зиманов С.З. (2006). Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования в 10-ти томах. Т. 7. – Алматы: Жеті жарғы. – С. 9-12.
- Ибраева А.С. (2003). О некоторых особенностях правовой культуры казахского народа // Правовая реформа в Казахстане. – №3. – С. 27-31.
- Левшин А.И. (1832). Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб. – 419 с.
- Миллер Г.Ф. (1787). Описание Сибирского царства. – СПб. – 386 с.
- Наливкин В., Наливкина М. (1886). Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. – Казань. – 202 с.
- Нурпеисов Б. (2006). Степные аристократки в политической жизни Казахского ханства // Фемида. – №11. – С. 71-73.
- Орынбеков М.С. (1997). Верования древнего Казахстана. – Алматы: Казахстан даму институты. – 154 с.
- Узбекулы С. (2002). Право кочевой цивилизации казахов. – Алматы: Мектеп. – 224 с.
- Усеинова Г.Р. (2007). Проблемы семейно-брачных отношений в казахском обществе в трудах казахских просветителей // Экономика и право Казахстана. – № 6. – С. 33-35.
- Усеров Н.У. (1977). Исследование правового памятника «Жеті жарғы»: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата. – 16 с.

References

- Akhmetova N.S. (1989). Obychnoe pravo kazakhov I ego cherty // Problemy kazakhskogo obychnogo prava. Alma-Ata: Nauka, pp. 30-43.
- Busurmanov Zh.D. (2006). Evraziiskaya koncepciya prav cheloveka. Almaty: KazGYUU, p. 481.
- Grigoryev V.V. (1998). O skifskom narode sakah. Almaty: Hunt, p. 453.
- Zimanov S.Z. (2006). Drevniy mir prava kazakhov: Materialy, dokumenty i issledovaniya v 10 tomah. Vol. 7. Almaty: Zhety zhargy, pp. 9-12.
- Ibrayeva A.S. (2003). O nekotoryh osobennostyah pravovi kultury kazakhskogo naroda // Pravovaya reforma v Kazakhstane. №. 3, pp. 27-31.
- Levshin A.I. (1832). Opisanie Kirgiz-kazachih ili Kirgiz-kaisackih ord I stepey. St. Petersburg. P. 419.
- Miller G.F. (1787). Opisanie Sibirskogo carstva. St. Petersburg. P. 386.
- Nalivkin V., Nalivkina M. (1886). Ocherk byta zhenshin osedlogo tuzemnogo naseleniya Fergany. Kazan. P. 202.
- Nurpeisov B. (2006). Stepnye aristokratki v politicheskoy zhizni Kazkhskogo khanstva // Femida. №11. Pp.71-73.
- Orynbekov M.S. (1997). Verovaniya drevnego Kazkhstana. Almaty: Kazakhstan Damu Institute. P. 154.
- Uzbekuly S. (2002). Pravo kochevoi civilizacii kazakhov. Almaty: Mektep. P. 224.
- Useinova G.R. (2007). Problemy semeino-brachnyh otnosheniy v kazakhskom obschestve v trudah kazakhskih prosvetiteley // Economics and Law of Kazakhstan. № 6. P. 33-35.
- Userov N.U. (1977). Issledovanie pravovogo pamyatnika «Jeti Zhary»: Author's abstract. ... cand. jurid. sciences. Alma-Ata. – p.16.